

Л.К. Савюк

доктор юридических наук, профессор
(НИУ ВШЭ)

О некоторых аспектах доверия статистике

Статистика и научное познание. Сразу оговоримся. Во-первых, речь идет не о статистике вообще, как способе количественного познания социальных явлений в неразрывной связи с их качественным своеобразием, а о правовой статистике. Статистика – многоотраслевая наука и вид практической деятельности¹, охватывающей важнейшие направления жизнедеятельности социума, в т. ч. экономику, социальную сферу, экологию, политику, население и совершаемые им правонарушения и т. д. В дисциплинарном отношении эти отрасли обособляются (хотя их корни органичны и глубоки), включаются в качестве учебных дисциплин под названием релевантным профилю соответствующих факультетов.

Ключевые задачи статистики - наблюдать, идентифицировать, измерять, обобщать, объяснять и, главное, обосновывать и доказывать существование или отсутствие в природе и обществе тех или иных однородных явлений и их причинных связей. Решая их статистика, естественно, опирается на общенаучные методы, используемые обширным классом наук (наблюдение, измерение, эксперимент, индукцию и дедукцию, моделирование, анализ и синтез, аналогию, обобщение, идеализацию и абстрагирование, типологизацию, сравнение и др.), а также и на собственные законы и принципы случайности, причинности, сингулярности, асимметрии, однородности, корреляции, необходимости, достаточности и достоверности статистических оснований.

Статистический метод в самом широком смысле включающий три этапа

¹ Статистика, как вид практической деятельности, направлена на сбор, обработку, анализ и публикацию статистической информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества во всем её многообразии.

(стадии): статистическое наблюдение, сводку и группировку, статистический анализ - статистическая методология - широко применяется другими науками, поскольку инвариантен к конкретному содержанию используемых данных. Поэтому полифония прилагательных при слове «статистика» имеет право на существование²; каждое из них конкретизируя предмет изучения, несет собственную смысловую нагрузку. Несколько упрощая, можно утверждать, что «юридическая или судебная статистика» как недогматическая наука исследует явления, регулируемые правом, понимаемым как *ius(jus)*, а «правовая статистика» - как *lex* в смысле существующего свода законодательства.

Основываясь на опыте, фактах, статистическая наука, создает общую информационную основу позитивных наук в т. ч. юридических, наук криминалистического комплекса в особенности, если иметь в виду уголовную статистику, как наиболее разработанную подотрасль правовой статистики.

Правовая статистика – источник знания (результата процесса познания), как для правопведения в целом, особенно догматических дисциплин, так и для социальных факторов формирования и реализации политики права в различных сферах жизнедеятельности социума, которые затем принимаются ими за свои собственные. Знания истинного в той степени, в какой оно приближено к реальности, мыслимой как независимый от познания его источник и конечная причина. Статистическое исследование социально-правовых явлений, в т. ч. преступности и мер социального контроля над ней, – это движение от более низкого уровня знаний к более высокому, обусловленное законами теории познания.

Фундируемый законом больших чисел, статистический метод обнаруживает существенное – закономерность, определенную общественную тенден-

² В целях снятия отмеченной полифонии, в современных условиях, учитывая верховенство, высшую силу и прямое действие Конституции Российской Федерации (ст. ст. 4, 15), представляется целесообразным и правомерным именовать соответствующую учебную дисциплину для юридических вузов и факультетов как «Конституционно-правовая статистика». Её подразделами будут уголовно-правовая, гражданско-правовая, административно-правовая, судебная, пенитенциарная а также политическая (электоральная) статистика.

цию, которая пробивает себе дорогу сквозь толщу случайных отклонений, характеризующих индивидуальные явления; только на их основе возможна констатация *статистического факта*, дающего типичную картину. Его своеобразие, как особого рода факта, в отличие от обычных социологических фактов, проявляется в том, что в определенном смысле первый уже является обобщением, отражает тенденцию и основные черты движения социально-правовых явлений. Статистический факт – это совокупность, множество признаков, свойственных самостоятельным единичным явлениям (фактам), обобщенных на основе соответствующих статистических приемов (способов) исследования; в этом его специфика. Статистический факт начинает «играть», выявлять «смысл» лишь тогда, когда пестрая масса единичного превращается в обобщенный, сводный (агрегированный) показатель³. Можно сказать, что статистика имеет дело с истинной, а не с «дурной бесконечностью» (первую Г. В. Ф. Гегель считал свойством абсолютного духа), т. е. она имеет дело с развитием и обобщением, а не простым суммированием эпизодических фактов⁴.

Происхождение статистики, процесс её возникновения и последующего развития как позитивной науки,⁵ следует рассматривать во взаимосвязи с достоинством общественного человека как субъекта всей культуры – его разумом, знаменующим воплощение суверенности научного мышления. Именно разум, как познавательная деятельность человека, способность логически и творче-

³ Таковыми выступают итоговые показатели статистической отчетности о состоянии преступности, формируемые во исполнение Приказа Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/999 «О едином учете преступлений».

⁴ Подроб. см.: *Савюк Л.К.* Социально-статистические факты: познание преступления и преступности / Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 1. М.: Национальный исследовательский факультет «Высшая школа экономики»: Издательство «Юрист», 2012. С. 315 – 335.

⁵ В этом качестве статистика принципиально независима от какой-либо этической позиции её апологетов или от нормативных суждений, поскольку занимается тем «что есть», а не тем, «что должно быть» (Дж. М.-Кейнс; 1883-1946).

ски мыслить есть «...та универсальная независимость мысли, которая относится ко *всякой вещи* так, как того требует *сущность самой вещи*»⁶.

Во-вторых, относительно доверия статистике⁷. Имеется в виду одна из важнейших характеристик взаимоотношения её и общества (в т. ч. власти)⁸. Ими, в конечном счете, обуславливается *качество статистики*⁹ (точность и пунктуальность при выпуске различной статистической информации, доступность и ясность данных, их достоверность, сопоставимость во времени и пространстве) и её *эффективность* (определяемая сведением до минимума статистической нагрузки на респондентов сообразно стоимости сбора информации при обеспечении её соответствия критериям качества).

Доверие к социальным институтам, к статистике правоохранительных органов и судов, являющихся субъектами официального статистического учета в своей сфере деятельности, в отличие от межличностного доверия, называется генерализованным или обобщенным. Мнение общественности о уголовно-правовой статистике в части информирования общества о состоянии преступности в стране, мягко говоря, ироническое, сопряженное, зачастую, с нелестными эпитетами в её адрес. Мне ближе известное выражение: «степень цивилизованности общества измеряется степенью толщины его статистического сборника». Это касается и сборников о состоянии преступности. Сего-

⁶Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции //Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2 изд., т. 1, с. 7.

⁷Как социально-психологический феномен доверие, - это «одно из условий человеческого взаимодействия и социального порядка, состоящее в ожидании того, что в ситуации неопределенности человек, организация или социальный институт, которому оказывается доверие, будет действовать предсказуемым образом, квалифицированно и во благо тех, кто ему доверяет». См.: Доверие / Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 9. М.: 2007, с. 168 (Барчунова Т.В.).

⁸ Выяснение взаимоотношений статистики и власти предполагает, по меньшей мере, поиск ответов на ряд вопросов, в т. ч.: какое место первая занимает в системе власти? В какой мере она пользуется статистическими данными в своей управленческой деятельности? Как власть относится к статистике и публикуемой официальной статистической информации? Насколько она заинтересована в достоверной статистике? и т.д. Их рассмотрение – самостоятельный вопрос. См., напр., Карманов М.В. Статистика и власть в современной России / Вопросы статистики, 2/2011, с. 66-69.

⁹Свободная и открытая публикация качественных макроданных правовой статистики (на различных уровнях агрегирования информации) необходима для обеспечения её высокого качества, следовательно, и доверия к ней.

дня неадекватная, недостоверная и лукавая статистика больше нигде не находит серьезной поддержки, она угрожает не только интересам дела контроля преступности, но и нравственным устоям общества, подрывает доверие к ней.

Не менее важным оказывается иной вопрос: как влияют экономические, социальные, политические, культурные условия на уровень доверия статистике? Поскольку за этими составляющими стоят живые люди, которые в отличие от явлений природы, не столь постоянны, и имеют не только слабости, но и свои интересы (чаще меркантильные). Если верить одному из тезисов популярной среди бывших «советологов» теории «виртуальной экономики» о том, что Россия унаследовала от Советского Союза такую структуру экономики, которая не заслуживает никакого доверия, - от начала и до конца она была основана на вранье, пронизавшем все, от производства до статистики, то ресурс повышения доверия к данному социальному институту следует искать в указанных факторах¹⁰.

Парадоксы современной организации и ведения статистики. Производство статистических данных не является формальным выражением государственности, оно само творит реальности. Статистика преступности, в первую очередь, - социальная конструкция. В этом легко убеждаешься при знакомстве с исследованиями о латентной преступности¹¹.

Статистика была, есть и будет источником информации и средством принятия решения, но она была и есть также и орудие власти, т. к. должна и может подтвердить точность государственной политики, в нашем случае – политики в области уголовного права. В ней одно и то же число, зачастую, оказывается одновременно и целью, которой необходимо достичь и доказательством действия. Между тем и другим не должно быть расхождения.

¹⁰ Gaddy C., Icker B. Russia's virtual economy //Foreign affairs. – 1998/ - Vol.77. - № 5 – P. 53-67; Белянин А.В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 40, 41.

¹¹Смирнов А.М. Латентная преступность в России: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред. С. М. Иншакова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011; Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: автореф. Дис... докт. юрид. наук, СПб. 1999.

Указывая на разрыв между дискурсом и реальностью, статистика становится ставкой в политической игре, превращающей числа в символ, в ущерб их способности наблюдать и констатировать, и требовалась не только научная позиция, но и гражданское мужество, чтобы отстаивать свою правоту. У истоков организации дела советской статистики, учреждения ЦСУ стояли «буржуазные спецы», полагавшие, что последнее должно быть независимым от какого бы то ни было народного комиссариата и от какой бы то ни было политической инстанции. Те и другие совершенно по-разному понимали смысл управления государством при помощи числовых данных. «Спецы» были уверены в том, что научная истинность статистики стоит выше истинности, утверждаемой партией, что она образует научную сферу, независимую от политики. Вера в науку у новой власти давала статистикам основание считать, что они смогут поставить свою профессиональную компетенцию на службу такому замыслу без всяких возможных возражений¹². Как глубоко они заблуждались!¹³

Конечно, с тех пор изменилось многое, и главное, мы живем в иной стране. Впервые в истории нашего государства принят Федеральный закон от 29 ноября 2007г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации»¹⁴. Хотя он и закрепляет положение статистики как части административной системы управления, её зависимость от правительства, тем не менее, определяемые им институты и их статус - «система государственной статистики», «официальная статистическая информация» (ст. 2), распространяются и на государственные правоохрани-

¹² Подробнее см.: *Блюм А., Меспуле М.* Бюрократическая анархия: статистики и власть при Сталине / А.Блюм, М. Меспуле; (пер. с франц. В.М. Володина). – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 328 с.

¹³ И в более позднее время расхождение действительности с официальными данными считалось нормой. В.Л. Соколин вспоминает случай, свидетелем которого он был в бытность работы в ЦСУ СССР: «Премьер Косыгин А.Н. попросил дать ему справку о реальном соотношении уровня жизни в СССР и США. И Володарский Л.М., тогдашний руководитель ЦСУ СССР, передал эту справку из рук в руки. А участников этих расчётов он попросил забыть о результате. Вот такая была действительность.» // <http://statistics2013.hse.ru/Sokolin>

¹⁴ *СЗ РФ*. 2007, № 49, ст. 6043; 2013, № 27, ст. 3463.

тельные органы, как субъектов официального статистического учета. Последняя включает совокупность первичных статистических данных и административных данных, формируемых на их основе в соответствии с официальной статистической методологией (ст. 7).

Представляемые правоохрнительными органами данные о преступности, а также о судимости (Судебным департаментом при ВС РФ), публикуемые в сборниках Росстата, приобретают указанный статус. «Ведомственной» статистики о преступности, по определению, быть не может. Это исключается уголовным законом, поскольку иными законами уголовно-правовые запреты устанавливаться не могут (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 2, ст. 8, ч. 1 ст. 14 УК РФ)¹⁵. Неукоснительное следование этим установлениям – единственное основание и источник получения соответствующих признаков для индивидуального описания общественно опасного деяния и лица, его совершившего, - первичных данных для формирования государственной статистики преступности. В противном случае ею она не будет. Уголовная статистика не «всеядная» наука, она «работает» с теми фактами, которые обоснованы доктриной. Сказанное подтверждает теснейшую связь между дисциплинами уголовной статистики и уголовным правом, их отличие (по предмету) и взаимоотношение (тесное сотрудничество): данные статистики показывают фактическое состояние преступности и происходящие в ней новые процессы, на которых всегда нужно базироваться и которыми должно проверяться любое положение науки уголовного права, а уголовная статистика, в свою очередь, не может обойтись без последнего, чтобы не скатиться к позициям математического формализма.

¹⁵ По указанным соображениям нельзя согласиться с предложением об установлении закон ои в качестве единицы учета в уголовно-правовой статистике, понятия «происшествие с признака ми преступления», отличающееся от дефиниции преступления в ч. 1 ст. 14 УК РФ, а УПК РФ дополнить нормой о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении за малозначительностью совершенного деяния, но с постановкой последнего на статистический учёт в качестве преступления. См.: *Торопин Ю.В.* Латентная преступность и использование её показателей в деятельности органов внутренних дел (по материалам Центрального Федерального округа). Автореферат канд. юридич. наук. М., 2013, с. 13, 27-29.

Сегодня рецидивы непонимания истинного предназначения статистического метода и отражение им преступности, практика регулирования её показателей («административный фактор» манипулирования статистикой преступности, по принципу «чего изволите»), укоренились основательно. И это несмотря на то (а может именно поэтому?), что за последние 20 лет государство и общество претерпели существенные изменения как в экономической, так и в социально-политической и правовой сферах деятельности, сделав значительный шаг от тоталитарного государства к демократическому, правовому государству. Парадокс очевиден: с одной стороны, государство нуждается в объективной информации о преступности, с другой – оно не заинтересовано в её широкой огласке, поскольку релевантные этой информации решения могут быть не в пользу политиков. Высокий уровень латентной преступности, особенно в сфере теневой экономики, означает неспособность государства контролировать ситуацию; отсутствие объективных данных о состоянии преступности не позволяет ему должным образом определить и распределить материальные и человеческие ресурсы направленные на борьбу с ней, моделировать и прогнозировать её.

С официальных позиций роль статистики в жизни современного государства выглядит величественно, порой парадоксально¹⁶. На экспертном уровне, научным сообществом отмечается, что «...некоторые данные уголовной статистики МВД, имеющие «заданные» параметры и нацеленные на формирование искусственной и не отвечающей реалиям картины правопорядка, удобной для правоохранителей, что очевидно и существенно искажает представление

¹⁶ В поздравлении Председателя Правительства РФ В. В. Путина отечественным статистикам в связи с всемирным днем статистики (октябрь 2010 г.) отмечается огромная роль статистической науки и практики в мировом экономическом и социальном развитии, что она является необходимым инструментом государственного управления, объективной основой для информирования общества о социальном и экономическом положении страны // <http://archive.government.ru/special/docs/12639/>. Спустя месяц, посещая Северный Кавказ, Президент РФ Д.А. Медведев в связи со снижением в регионе раскрываемости преступлений сказал, что статистика «у нас лукавая»... «нет веры в эту статистику, брехня это зачастую», полагая, что только особая статья в новом законе «О полиции» позволит сделать её более четкой. Конечно, вера в закон – дело святое. Но, к сожалению, и наличие такой статьи (статей) закона не привело к желаемым результатам / <http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/11/19/n1576197.shtml>

о действительном состоянии правопорядка, препятствует его объективному анализу и не позволяет осуществлять необходимые изменения законодательной и правоприменительной практики». Констатируется также, что официальная уголовная статистика недостаточно информативна, имеет много белых пятен, весьма противоречива, не имеет единого стандарта; экономическая и социальная статистика не ориентирована на получение данных о социальных и экономических последствиях (эффектах) и стоимости уголовной политики, осуществляемой в сфере экономики¹⁷.

Статистика по уголовным делам свидетельствует о коррупционной составляющей, снижении доверия граждан к власти, низком уровне их правовой защищенности, имея в виду, что количество материалов о преступлениях, по которым ведутся проверки, количество возбужденных уголовных дел и количество вынесенных судами обвинительных приговоров различаются в разы. Поэтому все настойчивее вносятся предложения о законодательном регулировании правовой статистики, объективизации её показателей, в т. ч. путем альтернативной организации национальной системы уголовной статистики¹⁸.

Прокурорами по итогам работы только в 2012 г. выявлено 463 тыс. нарушений, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при учете преступлений и формировании государственной статистической отчетности о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях, следственной работе и дознании (за I квартал 2013 г. – более 90 тыс.)¹⁹. Очевидно, и проведение очередного витка реформирования органов внутренних дел не достигнет желаемых целей без изменения системы учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях без качественного улучшения организации реагирования на них, без отказа от укоренившихся стереотипов оценки эффективности деятельности полиции, стимулирующих сотрудников

¹⁷ Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2011, с. 4, 23.

¹⁸ См.: *Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н.* Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М., 2006.

¹⁹ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82272/>

на укрытие противоправных фактов, манипуляцию со статистикой в целях создания картины мнимого благополучия оперативно-служебной деятельности.

С 1 января 2012 г. Генеральной прокуратуре Российской Федерации предоставлены полномочия по осуществлению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также установлению единого порядка формирования и представления отчетности²⁰. В целях реализации этих функций, разработана Концепция создания государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). С 1 января 2013 г. в ряде регионов запущен её пилотный проект, опробовано программное обеспечение формирования единого хранилища данных документов первичного учёта преступлений. Предполагается, что ГАС ПС обеспечит прозрачность, достоверность и полноту учета сведений о преступлениях²¹. Думаю, такая «рокировка» - паллиатив, не дающий повода для оптимизма.

Корни факторов «латентизации» преступности просматриваются как в институциональных началах – месте статистического ведомства в механизме государства и его взаимоотношениях с органами административного управления и контролирующими органами, так и в научных подходах поиска новых стимулов по сути штучной, индивидуально-профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, взамен «палочной системы», ломки традиционных стереотипов оценки их работы с использованием формальных отчетных показателей - от достигнутого - по всей вертикали. По сути, речь идет о необходимости приведения в соответствие со здравым смыслом внутренней отчетности, на основе которой оценивается деятельность системы органов МВД. Во исполнение Указа Президента РФ от 21 августа 2013г. №

²⁰ Ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 07.02.2011 № 04-ФЗ) / *СЗ РФ*. 2011. № 7, ст. 901.

²¹<http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82272/>

1199 «Об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» она осуществляется населением. При таком подходе не возникает вопроса: а нужна ли власти реальная статистика²², обеспечивающая оптимизацию принимаемых решений во всех без исключения сферах деятельности социума. Здесь иное: видимо, инстинкт самосохранения многие чиновники всех уровней ставят выше, чем правду статистики.

О перспективах правовой статистики как учебной дисциплины. Недостаточное использование статистического метода, статистической информации является одной из существенных причин неадекватного восприятия юридической наукой запросов практики, в частности органов уголовной юстиции, определяет наличие догматизма и схематизма во многих юридических исследованиях. Использование отдельных отрывочных данных, или альтернативных источников информации (опросов ВЦИОМ, анкетирования, негосударственных исследовательских центров, журналистских расследований, экспертных оценок и др.) ни в коей мере не восполняет их дефицит.

К сожалению, градус активности занятия юристами-учеными наукой правовой статистики, использования статистического метода анализа правовых явлений в целом желает быть более высоким; мейнстрим правовой статистики в среде юристов, как впрочем и социологов уголовного права, сегодня невысок. Её характеризует далеко зашедшая фрагментарность. В новейшей истории страны защищенные диссертации по проблемам правовой статистики можно пересчитать на пальцах одной руки. Это ненормальное положение, граничащее с комплексом неполноценности.

Уместно упомянуть ряд серьезных теоретических и практических вопросов этой науки, незаслуженно оказавшихся незамеченными, в их числе о: предмете и методе уголовной статистики, влиянии на изменение преступности «модернизации» уголовного закона, проблеме единого учета преступлений,

²²Упрекать статистику в лукавстве это все равно, что говорить - химия врет, физиология врет – все науки врут.

единицах измерения преступности и системе уголовно-статистических показателей, характеризующих состояние преступности, их объективизации, а также о деятельности правоохранительных органов на этом направлении, взаимоотношении уголовной статистики и уголовного права (о чем упоминалось выше) и уголовного процесса, методе и основаниях группировок и анализа уголовной статистики и многие другие.

В «обиженном» состоянии находится и судебная статистика. По-прежнему актуальна разработка системы показателей статистики судимости, особенностей измерения уровня, сравнения и сопоставления их во времени и пространстве при излишне динамичном изменении уголовного закона; унификация статистических сведений, накапливаемых в судебной системе и правоохранительных органах, для более четкого отражения состояния правопорядка в стране, использование возможностей АИС в целях создания на этой основе единой системы учета лиц, совершивших преступления от момента возбуждения уголовного дела до исполнения уголовного наказания, сопряжение показателей национальной уголовной и судебной статистики с показателями, используемыми в статистике ЕС, что может быть полезным с учетом вхождения России в европейские правовые институты и ряд других проблем.

Важное направление повышения доверия к правовой статистике – укрепление междисциплинарных связей. Специфические компетенции юристов свидетельствуют, что они скорее стремятся воспитывать специалистов, владеющих методами количественного изучения правовых явлений сами, не привлекая к преподаванию правовой статистики ученых с профильным базовым математическим образованием.

Удручает и то, что список юридических вузов, в которых правовая статистика фигурирует в числе полноценных дисциплин, становится все короче; её «дисциплинарная биография» полна драматизма. Присоединение России к Болонскому процессу и формирование Европейского пространства высшего образования усугубило ситуацию: правовая статистика стала входить в круг факультативных дисциплин, т.е. по сути была ликвидирована. Даже в МГУ им.

М. В. Ломоносова, где данная наука преподавалась со дня учреждения юридического факультета как полноценная обще профессиональная дисциплина, теперь правовая статистика ужалась до масштабов специализации по отраслям криминалистического цикла.

Ценность знания правовой статистики – способствовать повышению статистической культуры, развитию статистического мышления, понимания сути и значения статистического факта, разумеется, осознается, однако явное пренебрежение со стороны многих юристов к вопросам статистики, её огромных возможностей налицо. Такое положение нетерпимо. Еще раз напомним: статистические приемы и методы, в определенной мере инвариантны к конкретному содержанию используемых данных. Следует принять безотлагательные меры, обеспечивающие возрождение правовой статистики. Она должна стать базовой общепрофессиональной дисциплиной для обучающихся по всем юридическим специальностям высших учебных заведений. Опыт её преподавания убеждает в целесообразности поэтапного изучения правовой статистики студентами различного уровня подготовки. Курс нулевого уровня, содержащего изложение теории статистического наблюдения и общих статистических приёмов и способов, должен открывать блок общепрофессиональных дисциплин, создающих предпосылки адекватного восприятия языка юриспруденции, пользования официальными и альтернативными источниками информации при изучении других обязательных дисциплин; начинается ознакомление студента с реальной, а не модельной информацией. Усвоение методов сбора и анализа информации на этом для юристов сегодня заканчивается, что не обеспечивает формирование у них навыков применения по заданной программе теории статистического вывода к анализу реальных процессов функционирования правоохранительных органов и судов. Опираясь на базовые знания бакалавриата, знакомство со статистикой специалистов и магистров предполагается на 2-ом уровне образования. Здесь полагается введение обязательных курсов одной из подотраслей правовой статистики по профилю специализации,

чем создаётся возможность дальнейшего развития профессиональных дисциплин специализации, что является своего рода индикатором качества системы обучения в вузе вообще. При изучении правовой статистики нельзя отдавать предпочтение исследованию конкретных случаев (case studies), не претендующих на значительные обобщения, имманентно присущего статистическому методу изучения социальных явлений. При таком подходе, в виду исключения правовой статистики из числа обязательных предметов в юридических вузах, её потенциал остается неведом новым поколениям юристов. А отсюда минимизируется и доверие к ней.